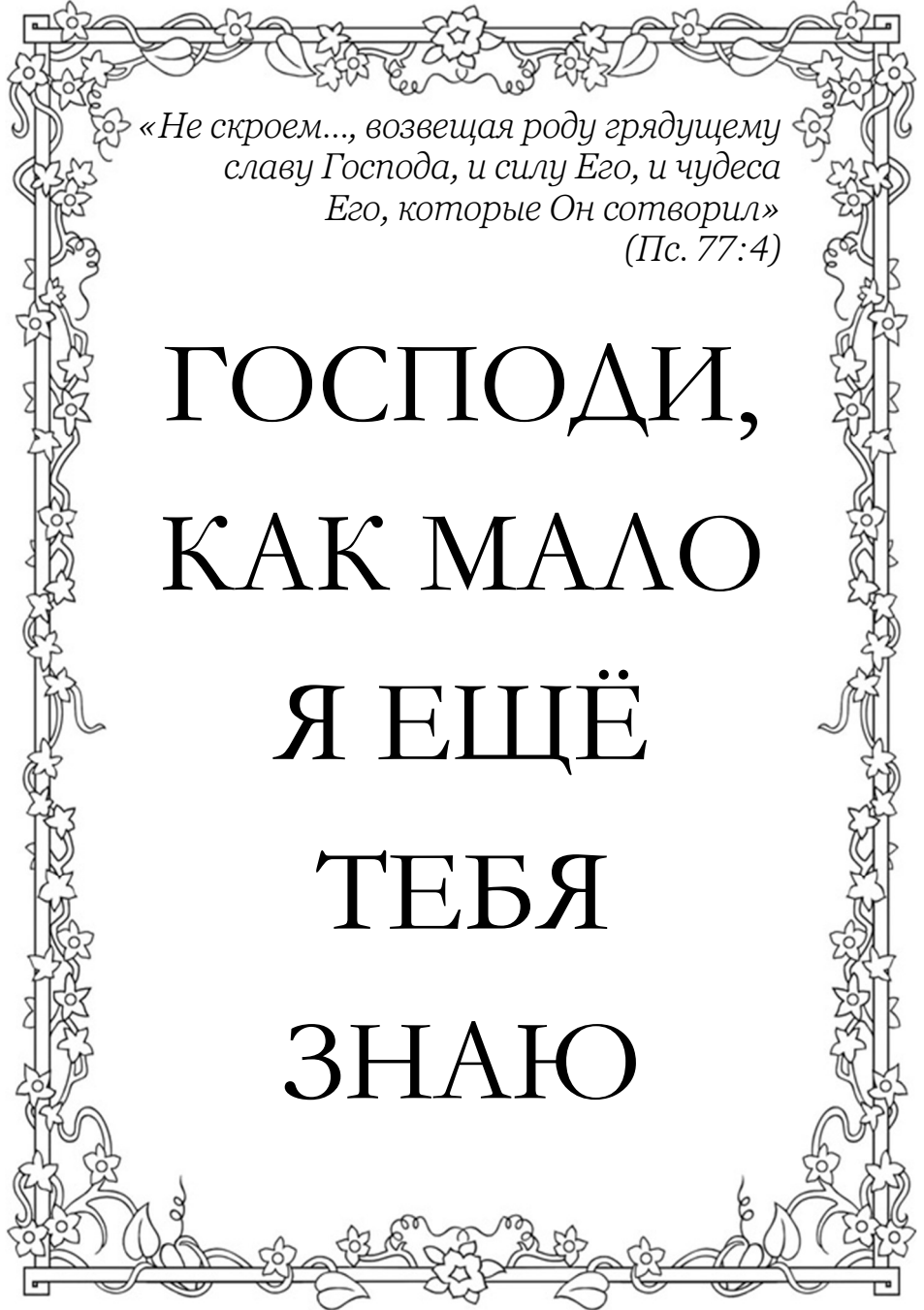

*«Не скроем..., возвещая роду грядущему
славу Господа, и силу Его, и чудеса
Его, которые Он сотворил»
(Пс. 77:4)*

ГОСПОДИ,
КАК МАЛО
Я ЕЩЁ
ТЕБЯ
ЗНАЮ

Шутка.

«Первое апреля – никому не верю!»

молодости состояла членом комитета по делам несовершеннолетних, и её план розыгрыша детей созрел моментально. Она быстро написала пять фамилий проблемных детей и отдала список активному ученику:

– Пойди в кабинет Полины Игоревны и отдай ей этот список.

Активный ученик вылетел из класса. Минут через пять после его возвращения назад в класс робко заглянул один из проблемных:

– Вызывали?

– Заходите, – строго глядя на вошедших учеников, она рассадил их по одному за парту. Дав задание остальным детям, Любовь Николаевна раздала своим приглашённым по листу бумаги и ручки, требовательно проговорив:

– Пишите: я, такой-то такой, учащийся восьмого класса, такой-то школы пишу, что я делал в это воскресенье с раннего утра до 12:00 дня. Особенно постарайтесь в деталях описать, где вы были и что делали, если выходили на улицу. Например, в районе центрального магазина, если кто там был, на площади, где вы всегда встречаетесь. – Любовь Николаевна специально упомянула магазин и площадь, чтобы было интересней.

Ученики и вправду перепугались. Кто-то шёпотом предположил, что магазин ограбили и всех подозревают.

– А если я не был там? Я чё, должен всё равно писать?

– Был или нет, не имеет значения, пишите детально всё, что делали с момента подъёма с постели. – Любовь Николаевна сделала страшные глаза и добавила:

– Все признания вашей деятельности я соберу и отнесу в поселковый Совет, там разберутся.

Пару раз мальчишки пытались узнать, а что, собственно, произошло, но классная руководительница была каменная.

– Какая жалость, что вы в десятом классе абсолютно не ориентируетесь в пространстве. А что же будет, когда вы станете старше? Объясняю: это не двор, не подвал, не урок у другого учителя, где вы, может быть, позволяете себе играть в карты, это не ваша квартира, в конце концов, где полная свобода. Ребята, это мой урок, и я не хочу терять моего доброго расположения к вам из-за того, что вы неосмотрительно перепутали место действия. Как вы думаете, что нужно сделать, если вы продолжаете меня уважать?

Один из парней молча, собрал колоду и сунул в сумку, двое развернулись вперёд, к доске, а ученик, которому так и не пришлось сыграть с дружным коллективом, снова перескочил на свой ряд.

Любовь Николаевна понимала, что сейчас заставить этих молодых парней работать в классе бесполезное дело. Настроение и в классе поменялось. Рабочая обстановка поломалась и все смотрели на неё.

– Ребята, думаю, мне нужно вам что-то сказать и объяснить. Вы же знаете, что я верующая, так?

– Ну, да, – услышала она от кого-то, остальные молча кивнули.

– Тогда я хочу объяснить вам свою позицию именно к данному случаю, и вы поймёте меня. Разрешаю закончить упражнение дома. Уберите всё лишнее с парт, чтобы не отвлекаться.

По классу прошёл вздох облегчения, все задвигались, зашуршали сумками и довольные приготовились слушать.

– Однажды, я вас спросила, верите ли вы в Бога. Все с готовностью кивнули, было видно, что вы действительно верите, что Бог существует. Наряду с существованием Бога есть такая сфера деятельности, как оккультизм. Он знаком вам?

Оказалось, что этот термин очень даже им знаком. Любовь Николаевна коротко дала понять, что игра в карты

является составляющей в оккультизме и добавила, что посредством картёжной игры человек подпадает под демоническое воздействие, из-за чего повреждается не только человеческая душа, но и тело, поскольку между ними существует тесная связь. Это навязчивые страхи, беспричинная раздражительность и агрессивность. Она продолжала:

– Изображения на игральных картах имеют определенный смысл и символику, в том числе и изображение Иисуса Христа. Игральные карты были придуманы для короля Франции Карла VI, который был безумным человеком. Колода карт называлась «дьявольской библией». В XVII веке её называли «книгой дьявола», где каждая карта в колоде имела своё обозначение. В первое время власти к игре в карты относились нормально, но в последнее время за игру в карты начали преследовать, считая, что это проявление нечистой силы. С игроками в карты стали поступать, как с ворами, т.е. бить немилосердно, отсекал пальцы и руки. Позже был создан указ: у кого найдут карты, бить кнутом. Ещё позднее игра в карты запрещалась под угрозой денежного штрафа¹.

Специально придуманное название «игральные карты» является орудием бесов, при помощи которого человек контактирует с демонами. Дело в том, что карты имеют очень глубокую антихристианскую символику. Обратите внимание на карточные масти. Все они изображают евангельские символы, но как бы глумясь над ними.

Все четыре картежные «масти» подразумевают не что иное, как крест Христов вместе с другими предметами:

¹ URL: <https://vsechristiane.com/blogs/zapis/2257-igry-dyavola-igralnye-karty-istoriya-i-ikh-oboznacheniya>

одну ногу с разрезанными голенищами. Я позвала её, и она подошла.

– Люба, ты ела сегодня?

– Нет, то есть ела, вчера.

Я пригласила её на обед, и она согласилась. Мы снова долго разговаривали, и она плакала. Оказывается, она уже не живёт в нашем посёлке, а в другом, у каких-то двух мужиков, которые бьют её цепями и заставляют работать. Они вечером что-то закапывали в огороде и стали бить её, чтобы она никому не говорила. Всё это она хрипло проговорила шёпотом, постоянно почёсываясь.

– Люба, а что они закапывали?

Она сильно испугалась, стала говорить, что хочет сына увидеть и перевела разговор на другую тему. Я не стала её больше спрашивать. Вечером было служение, и Люба осталась. Мы снова с ней говорили, она снова плакала и клятвенно обещала бросить пить, потому что Архипка её бросил из-за этого. После служения сёстры принесли ей пальто, новые сапоги, свитер, куртку и шапку.

На следующий день в обед её видели в посёлке в старом синем халате, одетом на ватник и в тех же валенках на одну левую ногу. Потом она исчезла. Через месяц её нашли на свалке замёрзшей, совсем в другом городе. Сыну сказали, что мама заболела воспалением лёгких и умерла.

на тумбочке небольшую картонную раскладушку с тремя иконами.

– О, вы верите в Бога? А давайте, мы с Таней за вас помолимся?!

Бабушка Зина удивлённо на неё посмотрела.

– Я не грешная, – с вызовом отрезала она.

– Не грешная? А кем вы работали, баб Зина?

– Кладовщиком.

– У меня свекровь тоже работала кладовщиком, так она рассказывала, что лампочки, стиральный порошок, мыло, гвозди и саморезы никогда не покупала. А если что новенькое завезут, то она обязательно домой принесёт. Даже тетрадки и ручки в школу детям приносила. А вы, что никогда ничего не брали на складе?

– Брала, все брали, и я брала, – с готовностью кивнула баб Зина.

– Ну, вот, а вы говорите. И никогда не обманывали, даже ребёнком?

Бабушка Зина согласилась тоже, что было такое.

– А скажите, матерные слова употребляли, когда-нибудь?

– Нет, – она замотала головой.

– А кто сегодня утром заматерился, забыла? – это сказала соседка по комнате, которая с любопытством наблюдала за разговором.

– А, ну, да, у меня нечаянно вырвалось, – смутилась бабушка Зина.

– Вот, вы, наверное, просто забыли. А играли в карты, выпивали спиртное, гадали на картах?

– Да, я любила выпить хорошего вина, играла в карты, всё было.

– Вот видите, сколько вспомнили. А за жизнь с мужем я уже не спрашиваю. Наверняка и там можно найти грехи. Каяться вам нужно, баб Зина и просить прощения за все грехи у Иисуса Христа. И исповедаться потом у

Достигайте любви

*«Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною
Я возлюбил тебя и потому простёр к тебе благоволение»
(Иер. 31:3)*

В палатке, где проходило воскресное служение, ещё не было душно. Я приехала специально очень рано, чтобы сесть около открытого окна, пока не заняли место. Я не люблю жару, а это лето выдалось невероятно жарким, дождя не было уже месяца два, температура стояла предельная, выше 40°C каждый день. На улице не колыхался ни один самый лёгкий листок. Воробьи с открытыми клювами, какие-то взъерошенные, не чирикали, а утомлённо сидели в глубине листвы деревьев.

Усевшись поудобней, довольная льготным местом, я до отказа открыла окошко и вплотную придвинулась так, чтобы было удобнее дышать. По мере заполнения палатки, я периодически выглядывала своих сестричек, которые должны были приехать на другом автобусе чуть позже. Вот и они. Увидев меня, три сестрички направились ко мне.

– О, хорошо, поближе к окошку, – сказала сестра Ирина, и все сели рядом со мной.

Постепенно помещение заполнялось народом. Сегодня, как никогда, было много приезжих, отдохавших на юге. Скоро началось служение, и все сосредоточились на проповедниках. Через некоторое время братья стали вытирать лоб и шею носовыми платками, а сестры постарше обмахиваться веерами, взятыми именно для такого случая. Все внимательно слушали; кое-где раздавался шелест сложенных вчетверо газет для обмахивания. Некоторые выходили на улицу попить воды и остаться во дворе или в проходе палатки. Мне почти не было душно, я прилипла к окну и спокойно вникала в суть проповедей, допустив промелькнувшую мысль о том, как хорошо я устроилась, да и сестрам перепадает свежего

воздуха. И вдруг кто-то сзади дотронулся до моего плеча и старческий голос прошептал:

– Доченька, закрой окно, дует...

Мои сестрички без слов резко повернулись назад и, не сговариваясь, вместе со мной отчаянно замотали головой и прошептали одно слово:

– Нет!!!

А старушка упрямо, глядя на меня, повторила:

– Закрой окно, мне холодно.

У меня внутри начался последний день Помпеи. Я и не предполагала, что так может быть.

«Вот же, холодно ей. Люди изнывают от жары» – я посмотрела на своих сестёр и поняла, что у них внутри не лучше, выражение их лиц было явно недовольное.

– Прикрой чуть, но не всё окно, – еле прошептала одна.

Я немного прикрыла окно, и загородила собой место, которое оставила для воздуха. Тут же я почувствовала руку на плече:

– Доченька, закрой поплотнее, хорошо закрой, сюда дует.

– Так ветра ж нет, – услышала я недовольный голос рядом.

Мне ничего не давалось делать с таким трудом, как закрывать это окно. Ни одной щёлки нельзя было оставить. Я захлопнула его так, как будто на улице было 40°С ниже нуля.

Конец служения был скомкан и для меня, и для моих подруг. Всё это время я не могла отогнать мысль о замерзающей старушке. Я потеряла внимание, хотя пыталась сосредоточиться. Мы обмахивались носовыми платочками и изнывали от жары, с нетерпением ожидая конца служения. Когда всё закончилось, я встала, вышла в проход и посмотрела внимательно на старушку. И только тогда я увидела, что она была одета в теплую кофту, поверх

вёз нас на очень дорогой машине, которая называлась «Hyundai», я таких машин ещё не видела. Когда я устроилась на заднем сидении, я ещё пару минут оглядывала её со всех сторон, догадываясь, что она очень дорогая. Ехали долго, почти шесть часов, и во время поездки я узнала, что водитель, брат Саша только недавно покаялся, а раньше был управляющим всеми банками Запорожья. Когда ему открылся Господь, он ушёл с работы и оставил себе только свой «Hyundai» и пасеку, а все свои сбережения посвятил на строительство домов многодетным и нуждающимся семьям в церкви. Ведя машину, он пел псалмы на свой собственный мотив, который придумывал ночами и жалел, что в церкви так петь нельзя, потому что его мотивы псалмов звучат лучше. И всю дорогу он пел псалмы на свой мотив и спрашивал, так ли это? Мы с братом Сашей соглашались и добавляли, что его мотивы очень неплохие, но мотивы псалмов, что поют везде уже устоявшиеся, все привыкли к ним. Поэтому, заменять то, что десятилетиями поют, уже поздно, но у него есть выход: петь псалмы собственным мотивом он может ночью и днём, но не в церкви. При этом мы улыбались, но огорчений с его стороны не было.

У меня остался в памяти один случай, который в дороге рассказал пастырь, брат Саша:

– Мой отец очень любил читать Библию. У него всегда было много вопросов, и Бог разными путями ему отвечал. Однажды он задал Богу вопрос: что значит быть помрачённым в разуме человеком. Какое-то время Бог не отвечал, но вот как-то раз, возвращаясь затемно с поля и ведя под уздцы свою лошадь, он завёл её в сарай и хотел привязать к столбу, как обычно, зацепив уздечку за гвоздь, но не нашёл его. Удивившись, он осмотрел столб со всех сторон, но гвоздя не было. Для убедительности, он провёл рукой, но гвоздь как испарился, и следа от него не было. Не переставая удивляться, он вбил второй такой же гвоздь и

– Удали мелочную придирчивость к поступкам других.

– Не смотри вслед тому, кто ходит без святости, а сама соблюдай её.

– Исторгни слова мирские и смертоносные, говори, как Слово Моё.

– Если будешь соприкасаться с миром, святости не будет. В мире славят не Меня.

– В тесноте духа скажи: «Именем Иисуса Христа я отвергаю силы зла и запрещаю вторгаться в мои мысли и признаю только Силу Духа Святого и Славу Иисуса Христа, могущество Которого является самым сильным в мире, и служу Ему».

– Идя на работу, идя домой, не иди молча, а молись духом. Разумом и мыслями пребывай в небесах.

– Нищий духом тот, кто во всём слушается Бога и перестаёт видеть себя. Он ищет меня и стремится ко Мне. В такой душе только Христос.

– Иди за Мной вопреки соблазнам и искушениям. Если душа плачет и ищет союза со Мной, просит очистить её, сопереживает своё несовершенство, она драгоценна передо Мною.

– Молчание – смирение, которое являет высокий дух и твёрдость. Иметь великую силу – стоять униженным! Только кроткие наследуют землю и только кроткие в вере укреплены.

– Ищи Меня в Слове, ищи Меня в посте, ищи в молитве – и будешь насыщена.

– По человеку нельзя определить, каков он. Его сердце и поступки – надёжный показатель его связи с Богом. Никто подверженный греху не сможет увидеть Меня. Вечность только для чистых сердцем.

Да, всегда себя мы оправдаем:
Мол, и нас воспитывали так...
Одного лишь мы не понимаем:
Там, где крик – там лишь тупик и мрак.

Крик – лишь отражение бессилья.
Он симптом израненной души.
Крик из педагогики насилия.
Самородок стоит лишь гроши.

Не кричите на детей. Не надо.
Откажитесь от своих угроз...
И тогда достаточно лишь взгляда,
Чтоб ребенок Человеком рос.

Муратов Евгений

– Как перестать кричать на своих детей и наказывать их в злобе и жестокости?

– Не нужно и начинать, если есть побуждение, т.к. через крик можно лишиться здравости и пойдёт помрачение, это сила не Божья! Научись владеть собой, а если оступишься, кайся и старайся хранить мир и покой, который превыше всякого ума.

Понаблюдай за собой и своими домашними, подсчитай, сколько раз в день вы все кричите на детей. Конечно, и ты, и твои родные скажут, что вы их любите и желаете самого хорошего в жизни. Но у тебя и у них ничего не получается. Ты не можешь договориться со своим собственным ребёнком, он не делает так, как ты хочешь. Ты испытываешь злость, что твои дети не подчиняются тебе, и тогда вступает последний аргумент: сила и власть. И вот ты кричишь на него, угрожаешь, заставляешь делать то, что он не хочет. Крик работает! Ребёнок быстро делает то, что нужно! Правда?

Когда я ещё училась в школе, произошёл случай, когда меня не слушался мой брат. Ему тогда было лет шесть. Раздражённая, я схватила его за плечо и зло встряхнула. Потом что-то крикнула на него обидное. Тот взгляд, которым он посмотрел на меня, преследует меня до сих пор. Я никогда ни у кого не встречала такого взгляда. Когда я вспоминаю, как он посмотрел на меня, моё сердце сжимается, и всегда подступают слёзы. Этот малыш совсем не понимал, за что я его так обидела. В его глазах была вся жизнь и немой невыносимый укор мне.

Сейчас я могу уверенно сказать, что через него на меня посмотрел Сам Господь. А сколько раз Он мог посмотреть на мать или отца, которые постоянно одёргивают, кричат в гневе и наказывают своих детей? Малыш, на которого кричат, теряется и утверждает, что он плохой. Можешь не сомневаться, рано или поздно у него появятся признаки агрессии, и войдёт ожесточение: «Не нужна мне ваша любовь, и вы мне не нужны!».

Ну, выпустишь ты пар, создашь себе иллюзию: «Я воспитываю, я учу», но вот что вынесет твой сынок или дочечка из этого «урока», чем забьётся его прочная память с детства? А ведь они всё запомнят. Я помню многое, что со мной происходило даже в два года.

Детям, на которых постоянно кричат и дёргают по любому поводу, будет сложно адаптироваться в школе, обществе, им трудно будет выстраивать прочные и хорошие отношения с другими людьми. У нас всё построено на криках. Я наблюдала на детской площадке, как дети разговаривают друг с другом. Они не умеют общаться, они матерятся, а если смеются, то так неприлично и громко, что мимо не пройдёшь, не оглянувшись. Они обзывают друг друга, и понимание поведения в общественном месте у них отсутствует.

Учителя на уроках постоянно кричат, потому что дети привыкли к ору, и спокойный тон учителя не

Почему мы теряем своих детей?

*«Интернет... всё далёкое делает близким,
а всё близкое - далёким...»*

Цитата.

Приветствую тебя, моя девочка! Решила поделиться с тобой Божьим откровением на очень актуальную тему в наши дни. Эта тема затрагивает состояние наших детей, подрастающего поколения, нашу молодёжь. Она касается взрослых и даже стариков. Думаю, тебе будет полезно тоже поразмышлять на эту тему.

Раньше я поддерживала связь с одной сестрой из Америки, которую очень хорошо знаю. Она уехала туда по вызову детей, которые уже жили там не один год. Это уже старика, точно не скажу, сколько ей лет, но больше восьмидесяти – это точно. Здесь, в России она отличалась пытливым умом и глубиной познания Иисуса Христа. Она была матерью одной моей ученицы, через которую Господь открыл мне дверь ко спасению. Потом по крупицам она открывала мне тайны христианской жизни и познания Иисуса Христа. Это была очень ревностная христианка, постоянно ищущая и увлечённая только одним: приближаться как можно сильнее к Иисусу. Мне казалось, что кроме Иисуса она не видит рядом никого. Это меня захватывало тоже, и я всегда удивлялась её познаниям Библии: мне так хотелось достигнуть того, что я видела у неё, но не видела у себя. Она выехала в другую страну, но связь с ней была. Как-то она вышла со мной на связь по скайпу и сказала такую новость:

– Должна тебе открыть, что моё духовное состояние на данный момент никакое. Я слабею с каждым днём всё больше и больше.

На мой вопрос, что случилось с ней, она ответила, что целыми днями смотрит нашего знаменитого телеведущего и пародиста Максима Галкина. Конечно, мы разговари-

лись, и я ободрила её, сказав, что с её стажем христианской жизни, учитывая её ревность и опыт в хождении перед Господом, она справится с таким искушением и всё встанет на своё место. Выглядела она печально, удручённо и как-то растерянно, но пообещала приложить все усилия для того, чтобы победить этот соблазн.

Признаться, я была удивлена, зная её принципы в исполнении Божьих заповедей. Однажды она мне строго и категорично сказала, что любой просмотр фильмов оставит след в памяти, и перед глазами всегда будут возникать сцены просмотренных фильмов, и как опасно давать детям смотреть мультики, потому что они вживутся в них и картинки искажённых образов в мультяшных фильмах всегда будут их преследовать. Я тогда очень серьёзно отнеслась к этому, и вдруг она мне поделилась тем, что отвергала раньше.

После нашего разговора прошло довольно много времени, как она позвонила мне снова. Что меня поразило более всего, так это ответ на мой вопрос, как у неё дела с поправлением духовного роста. Знаешь, что она мне ответила?

– Я решила для себя так: ад, так ад! Я не могу отказаться от просмотра его концертов, тем более что стала смотреть и других...

Смогла ли она противостоять этому смертельному увлечению после наших разговоров, не знаю, связь с ней прервалась. Потом я узнала, что у неё отказали ноги, и она не ходит. Вот так бывает, к сожалению. Помилуй её, Господи, и спаси.

Если уж эта старица, которая раньше никогда не пользовалась компьютером, приняла решение идти в ад, в угоду себе смотреть Галкина, то что уж говорить о других! Примером такой греховной привязанности к различным просмотрам в мобильнике, на планшетке, в компьютере являются и наши дети, наша христианская молодёжь. А

Встреча вторая. «70 и 2»

Как много нужно для людей
Сокровищ, что несут желанья:
Еда, торговля, жить скорей,
Чтобы заполнить мирозданье.
Везде во всём успеть, узнать,
Найти, купить и что-то взять,
Убрать и снова положить,

Чтобы навеки сохранить
Ничтожное, но дорогое,
Зато такое непростое,
Что греет сердце, полку гнёт
И спать ночами не даёт.
Как мало нужно для людей,
Чтобы сердца освободились
От той никчёмной суеты,
И Богу люди поклонились.
Однажды в странствии одном
Случилась встреча, как бывает
С любимым из нас, который знает,
Что в разговоре зачастую
Господь берёт в удел уста
И человеку открывает
Источник Славы и Любви
И человека Он спасает.
И вот тогда в дороге дальней
Был разговор с душою странной.
В вагоне спальном он возник
И в сердце той души проник.
Она была как яркий фантик,
Пестрела красками, трудясь
Над бровью. Что-то выводила,
Стирала, снова обводила,
С любовью в зеркало глядясь.
Когда закончила с бровями,
За очертанье губ взялась.
Изгиб губы немного странный
Она помадой нанесла
И чёрной тушью взмах ресничный
Рукой умелой навела.
Перегидрольный волос белый
Сумела взбить рукой умелой,
Довольно глядя на себя,

Не для того (сокращённая верная версия)

Хотелось бы сегодня нам напомнить,
Как Бог свободу Церкви подарил.
Пусть сердце наше вспомнит этот подвиг
О тех, кто кровь свою не зря пролил.

Не для того ведь жены оставались
Одни с детьми, без мужа и без сил,
Чтоб у сестёр сегодня, как ни странно,
Молитвы материнской гаснул пыл.

Не для того сестра в подвале мрачном
Терпела пытки, шутки и плевки,
Чтоб молодые ныне христианки
С мирской девицей стали бы равны.

Не для того ведь дети умирали
От голода и холода дрожа,
Чтоб наши чада вовсе и не знали,
Что каждой крошке есть своя цена.

Не для того по тюрьмам братья гнили,
Клопов и вшей собой они кормили,
Чтобы сегодня сладкая свобода
Служила к отступлению народа.

Не для того молиться запрещали
(Об этой силе атеисты знали),
Чтобы сегодня на молитвах спали
И рты почти свои не открывали.

Супругам о родителях

Впереди у вас вся жизнь, друзья,
А сегодня начало совместное,
Но забыть никогда будет вам нельзя
Тех, кто всех других драгоценнее.

Выбирать людям их не приходится,
Лишь они от начала всё видели,
Жизнедателями приходятся
И зовутся нами «РОДИТЕЛИ».

Счастлив тот, кто имеет с детства их,
Это самое драгоценное.
Материнский взгляд и отцовский совет –
Есть сокровище бесценное.

Прежде чем мы попросим о чём-то их
Обо всём они позаботятся.
Ведь ночной порой в тишине о нас
Очень часто им думать приходится.

Но не редко бывает больно им,
Когда дети стремятся к вольности.
Повзрослев на год, словно на все два,
Забывают об осторожности.

И тогда на коленях к Господу
На сражение спешат родители.
Чтоб стоять вам здесь, много слёз пришлось
За детей пролить «победителям».

Но теперь рубеж – новой жизни счет.
Не забудьте отца и матери,
Не жалейте слов, обнимите их,
Заклучите в свои объятия.